

УДК 342.365:94(3)

**О.А. ДОБИАШ-РОЖДЕСТВЕНСКАЯ, В.А. ЯКУБСКИЙ
И ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ В ИХ ТРУДАХ**

Кулешова Е.В., Старостин Д.Н.

О.А. Добиаш-Рождественская (1874-1939) стала выразителем тенденции принятия женщин в университетскую среду, причём в такие дисциплины, как медиевистика. Но более того, ее можно рассматривать как исследовательницу, которая способствовала сохранению связей между европейской и отечественной медиевистикой в то время, когда делать это в преддверии Второй мировой войны было сложно. Однако представляется, что часть разрабатывавшихся Добиаш-Рождественской тем, например, вопросы сельскохозяйственного развития в Западной Европе в связи с развитием социальных структур феодализма, в особенности в контексте развития этой темы в европейской науке той эпохи, оказалась в должной мере не раскрытой. В особенности важным представляется обратить внимание на ее работы по сельскохозяйственным технологиям, которые стали ключевой темой для М. Блока в процессе формулирования им идеи высокого Средневековья как эпохи технологического и экономического прорыва. Именно эти идеи стали крайне важным элементом методологического подхода к преподаванию медиевистики и концепции средневекового иерархического общества (феодализма) В.А. Якубским (1924-2013) на кафедре истории Средних веков Санкт-Петербургского государственного университета. Созвучность интересов О.А. Добиаш-Рождественской ключевым темам мировой медиевистики должна рассматриваться как показатель характерной для неё широты мышления и практики постановки наиболее актуальных и фундаментальных задач.

Ключевые слова: О.А. Добиаш-Рождественская, В.А. Якубский, история феодализма, история средневековой культуры, календарь в Средние века.

**OLGA DOBIASH-ROZHDESTVENSKAYA, VLADIMIR YAKUBSKIY
AND THE PROBLEMS OF STUDYING SOCIO-ECONOMIC
HISTORY IN THEIR STUDIES**

Kuleshova E.V., Starostin D.N.

Olga Dobiash-Rozhdestvenskaya (1874-1939) became a representation of the trend of accepting women into the university environment in the first half of the 20th century, especially into such disciplines as medieval studies. More than that, she can also be considered a scholar who contributed to the preservation of ties between European and Russia medieval studies at a time when it was difficult to do so on the eve of the World War II. It seems that some of the topics, which Dobiash-Rozhdestvenskaya developed, for example, the problems of agricultural development in Western Europe and of feudalism, especially in the context of the development of this topic in European science of that era, were not adequately covered. It is particularly important to pay attention to her works on agricultural technologies, which became a key topic for M. Blok in the process of formulating his idea of the High Middle Ages as an era of technological and economic breakthrough. These ideas became an extremely important element of the methodological approach to teaching history of the Middle Ages and the concept of medieval hierarchy, formulated by Vladimir Yakubskiy (1924-2013) at History of the Middle Ages Department of St. Petersburg State University. The consonance of her interests with the key topics of world medieval studies should be considered as an indicator of her characteristic breadth of thinking and practice in setting the most relevant and fundamental tasks.

Keywords: Olga Dobiash-Rozhdestvenskaya, Vladimir Yakubskiy, history of medieval hierarchy, history of medieval culture, history of the calendar in the Middle Ages.

Цель нашего исследования состоит в том, чтобы показать, что работы О. А. Добиащ-Рождественской в 1920-е гг. по социально экономической тематике были важны для историографии и представляли собой развития ряда новейших

на тот момент проблем, поднятых такими европейскими исследователями, как А. Допш и М. Блок. *Задача* работы – показать, что, несмотря на традиционный интерес современных историков к трудам исследовательницы с точки зрения истории культуры, проблемы европейских средневековых технологий сельского хозяйства представляли собой важнейшую тему её работ.

Историография исследования значения О.А. Добиаш-Рожественской в области истории Средних веков во многом хорошо разработана. Имя Ольги Антоновны Добиаш-Рожественской (1874-1939) как известного медиевиста ассоциируется с кафедрой истории Средних веков исторического факультета Ленинградского государственного университета. Её вклад в сохранение и развитие истории Средних веков как дисциплины в переходный период советской истории в 1920-1930-е гг. хорошо изучен и показан в современной историографии [см.: 20; 21; 23; 25; 18; 33; 26; 27; 28; 29; 35]. В частности, исследователи отмечали размах научных интересов Ольги Антоновны: к диссертации «Церковное общество во Франции XIII в. Ч. 1. Приход» [14] потом добавились «Культ св. Михаила в латинском Средневековье V–XIII вв.» [11], «Коллизии во французском обществе XII–XIII вв. по студенческой сатире той эпохи» [10], и ряд работ по источниковедению и культуре Средневековья: «Техника книги в эпоху феодализма», «Эпиграфика в раннем западном Средневековье», «Духовная культур Западной Европы IV–XI вв.» и «Источниковедение западного Средневековья» [13; 6; 15; 7; 9].

Значение работ О.А. Добиаш-Рожественской по латинской палеографии для отечественной медиевистики высоко оценено позднейшими исследователями [см.: 27]. Её книга, посвящённая поэзии голиардов, указала на культуру людей, социальное положение которых не соответствовало трёхчастной системе общества, так как они находились между тремя традиционными группами священников, рыцарей и крестьян [10]. Правда, она отнесла голиардов только к студентам, что не во всем соответствует современным представлениям [46, р. 20-25]. Таким образом, О.А. Добиаш-Рожественская, как и западные исследователи, задала вопрос, хотя и

непрямым образом, о том, насколько соответствующей реалиям моделью была идея о трёхчастном феодальном обществе. В самых полных публикациях А.Д. Люблинской и Б.С. Кагановича о научном наследии О.А. Добиаш-Рожественской она представлена, прежде всего, как историк культуры.

Однако представляется, что часть разрабатывавшихся О.А. Добиаш-Рожественской тем, например, вопросы сельскохозяйственного развития в Западной Европе в связи с развитием социальных структур феодализма, в особенности в контексте развития этой темы в европейской науке той эпохи, оказались не раскрытыми в должной мере.

В настоящем исследовании мы обратим внимание на два новых аспекта подхода к деятельности О.А. Добиаш-Рожественской. Во-первых, мы покажем, что её работы были написаны в контексте развития тем социально-экономической истории в европейских исследовательских центрах. Ни в отечественной, ни в зарубежной историографии не предпринималось попыток увязать идеи основных концептуальных работ Ольги Антоновны с теми тенденциями, которые начали проявляться в европейской науке в 1930-х гг. и которые наиболее ярко вышли на передний план в последней четверти XX в. Мы обратим внимание на взаимосвязь идей О.А. Добиаш-Рожественской с идеями ряда научных школ во Франции первой половины XX в. и спорами между отдельными представителями этих школ и покажем, что во многих аспектах её работы были ответом на новейшие разработки. В частности, обратим особое внимание на то, какую роль играл интерес исследовательницы к проблемам средневековой культуры и технологий в формировании идеи о средневековом обществе, альтернативной традиционным для конца XIX и начала XX вв. идеям экономической истории. В частности, мы ввели в оборот новые женские имена исследовательниц истории Средних веков в европейской и отечественной науке XIX-начала XX вв. Исследование места О.А. Добиаш-Рожественской среди других женщин-учёных также представляется актуальным.

Следует отметить, что традиция видеть О.А. Добиаш-Рождественскую как уникальный феномен отечественной исторической науки сегодня нуждается в уточнении. Конец XIX – начало XX вв. были периодом всё большего включения женщин в науку. В особенности это коснулось естественных наук, когда ряд женщин занялись математикой, как С. Ковалевская (1850-1891), физикой, как М. Кюри (1867-1934), и другими дисциплинами. Но это коснулось и медиевистики, где в течение долгого времени исследованиями занимались представители церковных орденов – мавристы, болландисты и другие. Но в конце XIX в. в европейской науке наметился поворот именно в этой области исторической науки. Стоит отметить, что изначально женщины взяли на себя роль специалистов по духовной культуре и по литературе. Среди первых медиевистов можно назвать Марию Франческо Розетти (1824-1876), племянницу Джона Полидори (1795-1821), известного итальяно-английского писателя-романтика и личного врача Лорда Байрона. Ее перу принадлежит небольшое исследование о Данте [54]. Из отечественных женщин-ученых, интересовавшихся средневековыми сюжетами, можно назвать Екатерину Вячеславовну Балобанову (1847-1927), фольклористку, переводчицу поэм «барда Оссиана» и библиотекаря Высших женских курсов [3; 4; 5]. Она достаточно много сделала для распространения в России интереса к теме кельтского эпоса, несмотря на подложность «поэм Оссиана». Поэтому образ ученой женщины-медиевиста уже сложился к моменту прихода О.А. Добиаш-Рождественской на Высшие женские (Бестужевские) курсы в Санкт-Петербурге. Не было уникальным и то, что она была ученицей профессора Ивана Михайловича Гревса. В 1880-е гг. слушательница ВЖК Н. (М.М.) Дабижа была ученицей и помощницей предшественника И.М. Гревса профессора В.Г. Васильевского. Именно она издавала его курсы лекций [37, с. 23, 218 прим. 167]. Около 1900 г. И.М. Гревс занимался с Ольгой Петровной Юрьевой, талантливой студенткой ВЖК, которая в 1902 г. опубликовала крайне интересную статью про проблемы феодальной раздробленности во Франции в X веке [38]. Но её судьба была

крайне сложной: после окончания ВЖК она пошла на фронт сестрой милосердия в 1904 г., после окончания войны осталась в Сибири, а потом, как сообщается, отправилась в Танзанию. Таким образом, Добиаш-Рождественская была третьей по счёту ученицей отечественных медиевистов-профессоров в Санкт-Петербурге. Этот опыт был более успешным: Ольга Антоновна не только не оставила науку, но даже превзошла своего учителя в ряде научных направлений.

Одновременно младшей современницей Добиаш-Рождественской в Европе была Айлин Пауэр (1889-1940), которая стала одним из ведущих медиевистов Англии в 1920-1940-е годы [41]. Британская исследовательница потратила много усилий для того, чтобы создать своеобразную «социологию» Средневековья, изучая повседневность как предмет исследования. В своей книге «Средневековый человек» она собрала и исследовала источники, которые описывали главные социальные статусы Средневековья. Фактически, это была попытка нарисовать палитру социальной структуры средневекового общества, опираясь на методы О. Конта и Э. Дюркгейма. Кроме того, она издала большое количество источников, которые относились не столько к истории феодального общества, сколько, наоборот, к тем сюжетам, которые не вписывались в трехчастную концепцию общества. Можно также вспомнить и корреспондентку О.А. Добиаш-Рождественской Раису Блох (1899-1943) [2; 31]. Своей деятельностью она способствовала передаче отечественных традиций в истории и созданию новых принципов деятельности и новых методологий.

В отечественной историографии уже в 1920-е гг. стали появляться работы по социальной истории Средневековья [36]. Но отметим, что Ольга Антоновна стала первой отечественной исследовательницей Средневековья, общий вектор работ которой по социальной истории стал соответствовать тому, что пользовалось наибольшим вниманием в Сорбонне и в ряде других исследовательских центров Европы. В особенности это касается её работ по развитию технологии сельского хозяйства [1; 8]. Эти работы привлекли меньше внимания современных исследователей, но среди историков-медиевистов XX в.

профессор Владимир Александрович Якубский (1924-2013) в своих лекциях активно развивал те темы, которые Добиаш-Рождественская только наметила в двух своих работах. Во время обучения в Ленинградском университете В.А. Якубский имел возможность заниматься у О.Л. Вайнштейна, А.Д. Люблинской, Б.Я. Рамма и В.В. Штокмар. Его главные труды – диссертация и монография, посвящённые экономике Польши [39; 40]. Как специалист по истории сельского хозяйства в эпоху феодализма В.А. Якубский в своих лекциях и семинарах обращал внимание на проблему отсталости или развития в области сельскохозяйственной техники.

Этим рассуждениям о наличии или отсутствии технологического переворота в сельском хозяйстве в Средневековье предшествовал спор в европейской науке. Уже в конце XIX в. немецкие исследователи К.Т. фон Инама-Штернегг (1843-1908) [49; 50; 51] и К. Лампрехт (1856-1915) [52] обратили внимание на прогрессивные тенденции развития в области сельского хозяйства, хотя они ограничились в своих работах немецкими землями. В особенности важен труд К.Т. фон Инама-Штернегга о прогрессивном развитии крупного домена в каролингскую эпоху [50]. Но в силу трений между европейскими научными школами, вызванными прелюдией к Первой мировой войне и самой войной, вопрос, однажды уже решённый немецкими исследователями, снова встал перед учёными стран Антанты после окончания войны. В 1920 гг. в Западной Европе Анри Пиренн (1862-1935), Альфонс Допш (1868-1953), Марк Блок (1886-1944) и ряд других исследователей задались вопросом, откуда в Средневековье в условиях, далёких от климата Средиземноморья, появился толчок для развития экономики и сельского хозяйства. Из трудов Н.Д. Фюстеля де Куланжа историкам было известно, что хозяйство в Галлии в эпоху поздней античности и во время правления Меровингов основывалось на небольших владениях [44]. А. Допш, вслед за К.Т. Инама-Штернеггом, задался целью показать характер ускоренного, прогрессивного развития сельского хозяйства в каролингскую эпоху [43]. А. Пиренн вел разработки темы экономического развития городов Бельгии и

Нидерландов, одновременно имея в качестве модели общего развития экономики Европы свои черновики, которые потом переросли в крайне значимую для современной медиевистики монографию «Магомет и Карл Великий» [53]. Идея этой работы в противовес идеям К.Т. Инама-Штернегга [50; 51], К. Лампрехта [52] и А. Допша [43], состояла в тезисе об общем упадке экономики в каролингскую эпоху из-за захвата мусульманами Испании, что заложило почву для работ М. Блока, который постарался поставить эту дискуссию на надёжное основание исследования технологий сельского хозяйства. Это стало возможным во многом благодаря развитию авиации и аэрофотосъемки, данные которых он использовал чтобы исследовать развитие трёхпольной системы в эпоху Высокого Средневековья.

Стоит отметить, что О.А. Добиаш-Рождественская, по-видимому, была в курсе намечавшихся во Франции работ и основных результатов, к которым эти учёные хотели прийти. Отсюда появилось два проекта, которые часто попадают в поле зрения отечественных ученых: «Агрикультура в памятниках Средневековья» и «Всеобщая история техники» [1; 34; 19]. Процесс издания первой книги хорошо задокументирован, потому что её черновик сохранился в фонде О.А. Добиаш-Рождественской в Российской национальной библиотеке [19, д. 152, 185]. Заметим уникальную синхронизацию между развитием научных тем на Западе и в России, которая реализовывалась в деятельности исследовательницы. Это было одной из характерных черт работ О.А. Добиаш-Рождественской, которая всегда сохраняла связь с ключевыми темами исследований зарубежных учёных.

Отметим что с научной точки зрения взятое ей направление исследования причин прорывного развития сельского хозяйства и экономики, начиная с периода высокого Средневековья, отличалось от тем, предложенных исследователями из Франции и Бельгии. В ранних работах М. Блока мы замечаем, в первую очередь, попытку объяснить возникновение трёхпольной системы в Европе и показать её значимость как двигателя экономического прогресса. Этот исследователь имел большое преимущество перед

отечественной исследовательницей потому, что французская наука в 1920-е гг. располагала существенным техническим потенциалом, имея возможность использовать, например, данные аэрофотосъёмки. Появление новых самолётов в контексте подготовки к возможным будущим конфликтам привело к развитию технологий фотографирования местности. Имея доступ к этим материалам, М. Блок нацелился на то, чтобы создать общую картину развития сельского хозяйства в средневековой Франции. Такой подход был обусловлен необходимостью определиться, что же представляла собой базовая матрица средневекового сельского хозяйства. С историографической точки зрения, вопрос был обусловлен неточностью утверждений предшествующих исследователей (К.Т. Инама-Штернегга, К. Лампрехта и А. Допша) относительно того, чем же было крупное сельское хозяйство (домен, Grundherrschaft) каролинской эпохи. Немецким исследователем было хорошо известно, что в Западной Германии вдоль Рейна в качестве модели устройства сельскохозяйственных владений использовалась в первую очередь небольшое хозяйство (Hufe), что было связано со спецификой выращиваемых культур, а конкретно винограда. М. Блоку удалось показать, что трёхпольная система не происходила из римской латифундии и что она возникла вне римских земель, а её центром стал регион Парижа, то есть местоположение французских монархов [43].

Подход отечественной исследовательницы был определён широко распространёнными в российской науке с XIX в. представлениями о сельском хозяйстве Средних веков. Концепция «традиционности» сельскохозяйственных технологий и инструментов служила отправной точкой для О.А. Добиаши-Рождественской. Её последователь на историческом факультете В.А. Якубский, читая лекции о феодализме, всегда спрашивал, как можно увидеть развитую систему эксплуатации земли в раннем Средневековье, если орудия были в целом очень простыми? Ольга Антоновна также была более ограничена в доступе к критически важным источникам, она могла опираться только на отдельные тома «*Monumenta Germaniae historica*», а также на издание

Салической правды, выполненное Д.Н. Егоровым [32]. Кроме этого, Добиаш-Рождественская использовала Исидора Севильского, капитулярии и ряд других источников [8]. Фактически, для отечественной науки на тот момент это был полноценный обзор всех доступных в СССР документов. Исследовательница обратила внимание в первую очередь на развитие технологий обработки почвы, что М. Блок не успел сделать. Но она отметила, что нигде в письменных источниках не упоминаются плуги или кирки, главные орудия для обработки почвы [см.: 8]. Вероятно, на основании её комментария можно сделать вывод о том, что историки в Средние века мало обращали внимания на орудия труда, потому что они были традиционными и не представляли собой какого-либо технологического прорыва.

К 1934 г. О.А. Добиаш-Рождественская и Е.Ч. Скржинская подготовили монографию «Агрикультура в памятниках Средневековья», где рассматривались тексты, посвящённые плугам, культурам, использованию животных и подобным темам [1]. Но в отличие от работы М. Блока, в своем труде исследовательницы обратили внимание на традиционность технологий. Отметим, что М. Блок в своей книге, говоря о создании трехпольной системы, французский исследователь выдвигал гипотезу, что у средневековых крестьян, начиная с X в., было достаточно орудий и тяжелых тягловых животных, чтобы полностью изменить ландшафт Иль-де-Франса.

Недостатком работы Добиаш-Рождественской об источниках западной земледельческой техники эпохи феодальной формации [8] было то, что она не имела доступа к важнейшим рукописям, хранившимся, в частности, в Ватиканской библиотеке. Будучи закрытой для многих исследователей, эта библиотека содержала критически важные примеры иллюстраций, на которых сохранились технические приспособления для распашки земли, в частности, плугов. Только поэтому подход отечественных исследователей был недостаточен, а в дискуссии победителем к 1980-м гг. вышел М. Блок. К сожалению, это был результат типичной для отечественной медиевистики проблемы доступности источников. Ключевые доработки идей О.А. Добиаш-

Рожественской и Е.Ч. Скржинской были достигнуты в книге французского исследователя Ж. Жимпеля, который смог выделить ряд рукописей содержащих ключевые изображения важнейших средневековых технологий [48, р. 42].

Ключевые доработки идеи отечественных исследователей были достигнуты в книге французского исследователя Ж. Жимпеля, который смог выделить ряд рукописей содержащих ключевые изображения важнейших средневековых технологий [48, р. 42]. Самое главное, что вышеупомянутая статья Добиаш-Рожественской [8] имела характер не только профессионального обзора источников, но была также и прекрасным пособием для преподавания вопросов, связанных с феодализмом и с иерархической системой сельского общества Средневековья. Стоит отметить, что свои спецкурсы по феодализму В.А. Якубский начинал именно с тех вопросов, которые ранее отметила как спорные О.А. Добиаш-Рожественская. Помимо научного, статья «Из каких источников мы узнаем о западной земледельческой технике эпохи феодальной формации» [8] имела и большое значение для формирования программы обучения на кафедре истории Средних веков, потому что она задавала для студентов основное направление для исследования концепции феодализма. Самое главное, что результаты этой статьи заставляли отвергнуть идею о том, что феодализм сразу появился в бывших провинциях после распада Западно-Римской империи. Это была прогрессивная идея, которая совпадала с тем, что было показано М. Блоком и многими учёными после этого [см.: 42].

В области интереса к проблемам сельского хозяйства Ольга Антоновна не была единственной из учёных, получивших образование в России. Одной из корреспонденток Добиаш-Рожественской была Раиса Блох (1899-1943/1944), российская эмигрантка и двоюродная сестра академика В.М. Жирмунского. В июне 1922 г. Петроградским университетом Р. Блох была командирована в Германию, где продолжила историческое образование в Берлинском университете и защитила диссертацию на тему «Монастырская политика Льва

IX в Германии, Бургундии и Италии». В 1920е гг. она обосновалась в Берлине и вместе с рядом русских эмигрантов создала литературно-поэтическое общество. Значение Р. Блох для медиевистики состояло в двух публикациях и в переводах литературных текстов. Стоит понимать, что её диссертация имела отношение не только к проблемам церковной реформы и инвеституры, но также и к вопросам формирования иерархической структуры власти, которые историки называют феодализмом. Фактически Раиса Блох рассматривала тему формирования иерархии социума поземельных связей на основе института Церкви, т.е. она предвосхитила исследования церковной *familia* последующими исследователями. Немаловажной тоже была статья про связь саксонских и русских князей в XI в. Поэтому неудивительно, что Р. Блох стала постоянным помощником и консультантом О.А. Добиаш-Рожественской. Их переписка показывает, что Р. Блох помогала российской коллеге в составлении библиографий и в проверке источников [30]. Книга Ольги Антоновны о поэзии голиардов вышла при непосредственной помощи Блох. Это говорит о том, что Добиаш-Рожественская стала примером международных связей в области медиевистики в крайне сложные в политическом смысле времена [22; 24]. Не стоит забывать также, что О.А. Добиаш-Рожественская вела переписку с ведущим медиевистом Франции Ф. Лотом [31].

Отметим, что интересным аспектом исследования сельскохозяйственного социума стала статья О.А. Добиаш-Рожественской о проблемах исчисления времени в раннем Средневековье [12, ед. хр. 91; 16; 17]. Как потом показал Ж. Ле Гофф, способы отсчёта времени были критическим образом привязаны к системе хозяйствования. Эта статья попала на глаза отечественным исследователям только в 1987 г. и ранее не привлекала особого внимания. В ней Добиаш-Рожественская подняла тему измерения времени в раннем Средневековье. В частности, она обратила внимание на замечание Кассиодора о том, что Теодориху, правителю остrogотской Италии, были подарены часы для измерения времени. Поэтому основным её тезисом было утверждение о наличии сложных практик измерения времени в Средние века. Но это имело

отношение и к оценке характера сельского хозяйства и социума Средневековья. Представляется, что в целом О.А. Добиаш-Рождественская, хотя и признавала высокий уровень хронологической образованности, проводила разницу между измерением времени образованными людьми и крестьянами. Ольга Антоновна также занималась часовниками позднего Средневековья [12, ед. хр. 97, 100-102, 105, 106, 118]. Её интерес к этой теме хорошо отразился в выставке 1926 г. в Публичной библиотеке. Эта тема имела прямое отношение к вопросу о сельском хозяйстве Средневековья, потому что и статья исследовательницы, и ее наработки по часовникам говорят о том, что даже крестьянское население могло хорошо знать церковные праздники, но вряд ли могло работать в поле с точностью до часа. Т.е. работы Добиаш-Рождественско доказывали, в отличие от работ М. Блока, что переворота в сельском хозяйстве и, соответственно, вызванной им в иерархических социальных структурах трансформации, не произошло. Потенциал того, что она могла сделать в этой теме, показывается важными работами Ж. Ле Гоффа [45; 47].

О.А. Добиаш-Рождественская стала выразительным тенденции принятия женщин в университетскую среду, причём в такие дисциплины, как медиевистика, которые ранее считались предназначенными исключительно для мужчин. Но, более того, ее можно рассматривать как учёную, которая способствовала сохранению связей между европейской и отечественной медиевистикой в то время, когда делать это в преддверии Второй мировой войны было сложно. Стоит обратить внимание на то, что в своих научных изысканиях Ольга Антоновна подняла темы, которые ряд отечественных исследователей конца XX в. не смог оценить по достоинству. В особенности важным представляется обратить внимание на ее работы по сельскохозяйственным технологиям, которые стали ключевой темой для М. Блока в процессе формулирования им идеи высокого Средневековья как эпохи технологического и экономического прорыва. Именно эти идеи стали крайне важным элементом методологического подхода к преподаванию медиевистики и концепции феодализма В.А. Якубским на кафедре истории Средних веков

Санкт-Петербургского государственного университета. Созвучность интересов Добиаш-Рождественской ключевым темам мировой медиевистики должна рассматриваться как показатель характерной для нее широты мышления и практики постановки наиболее актуальных и фундаментальных задач.

Список литературы:

1. Агрикультура в памятниках Западного средневековья / Под ред. О.А. Добиаш-Рождественской, М.И. Бурского. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1936. 364 с.
2. Воронова Т.Н. Раиса Блох – русская поэтесса и историк западного Средневековья (из переписки с О.А. Добиаш-Рождественской) // Проблемы источниковедческого изучения истории русской и советской литературы. Л.: ГПБ, 1989. с. 54-96.
3. Балобанова Е.В. Две судьбы. Герцогиня Рената Феррарская и муза Италии Олимпия Мората. Биографический очерк из эпохи возрождения и реформации. СПб.: Изд. Е.В. Лавровой и Н.А. Попова, 1899. 136 с.
4. Поэмы Оссиана Джемса Макферсона (J. Macpherson. Poems of Ossian) / Иссл., пер. и прим. Е.В. Балобановой. СПб.: Тип. Н.А. Лебедева, 1890. 372 с.
5. Востриков А.В. Е.В. Балобанова. Записка слушательницы С.-Петербургских Высших женских курсов I выпуска (1882 г.) // Петербургский исторический журнал: исследования по российской и всеобщей истории. 2015. № 4 (8). С. 227-248.
6. Добиаш-Рождественская О.А. Духовная культура Западной Европы IV-XI вв. // Культура западноевропейского Средневековья / Отв. ред. В.И. Рутенбург. М.; Л.: Наука, 1987. С. 156-214.
7. Добиаш-Рождественская О.А. Западное средневековое искусство // Культура западноевропейского Средневековья / Отв. ред. В.И. Рутенбург. М.; Л.: Наука, 1987. С. 18-51.
8. Добиаш-Рождественская О.А. Из каких источников мы узнаем о западной земледельческой технике эпохи феодальной формации // Архив истории науки и техники. Л.: Изд-во АН СССР, 1934. Т. III. С. 151-172.

9. Добиаш-Рождественская О.А. Источниковедение западного Средневековья // Культура западноевропейского Средневековья / Отв. ред. В.И. Рутенбург. М.; Л.: Наука, 1987. С. 52-92.
10. Добиаш-Рождественская О.А. Коллизии во французском обществе XII-XIII вв. по студенческой сатире той эпохи // Исторические записки. 1937. № 1. С. 149-174.
11. Добиаш-Рождественская О.А. Культ св. Михаила в латинском Средневековье V-XIII вв. Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ). Ф. 254. Ед. хр. 85, 86.
12. Добиаш-Рождественская О.А. ОР РНБ. Ф. 254. Оп. 717.
13. Добиаш-Рождественская О.А. Техника книги в эпоху феодализма // Культура западноевропейского Средневековья / Отв. ред. В.И. Рутенбург. М.; Л.: Наука, 1987. С. 93-114.
14. Добиаш-Рождественская О. А. Церковное общество Франции в XIII-м веке: Ч. 1. Приход. Пг.: Тип. Имп. Акад. наук, 1914. 181 с.
15. Добиаш-Рождественская О.А. Эпиграфика в раннем западном Средневековье // Культура западноевропейского Средневековья / Отв. ред. В.И. Рутенбург. М.; Л.: Наука, 1987. С. 143-155.
16. Добиаш-Рождественская О.А. *Oppletum oppidum est solariis* (По вопросу о часах в раннем Средневековье) // Из далекого и близкого прошлого: Сборник этюдов по всеобщей истории в честь Н.И. Кареева. Пг.; М.: Мысль, 1923. С. 63-71.
17. Добиаш-Рождественская О.А. *Oppletum oppidum est solariis* (По вопросу о часах в раннем Средневековье) // Культура западноевропейского Средневековья / Отв. ред. В.И. Рутенбург. М., Л.: Наука, 1987. С. 7-17.
18. Ершова В.М. О.А. Добиаш-Рождественская. Л.: Изд-во ЛГУ, 1988. 111, [2] с.
19. Жмудь Л.Я. Изучение античной науки в ИИНиТе на фоне 1930-х гг. // Вопросы истории естествознания и техники. 2013. № 3. С. 3-26.

20. Каганович Б.С. О.А. Добиаш-Рождественская и её научное наследие // Французский ежегодник. [Б.м.], 1984. С. 190-208.
21. Каганович Б.С. О научном наследии О.А. Добиаш-Рождественской // Культура западноевропейского Средневековья / Отв. ред. В. И. Рутенбург. М., Л.: Наука, 1987. С. 315-319.
22. Каганович Б.С. Между Петербургом и Парижем. Из переписки М.И. Лот-Бородиной и И.И. Любименко // С.-Петербург и Франция: Наука, культура, политика. СПб.: Европейский Дом, 2010. С. 457-473.
23. Каганович Б.С. О статье О.А. Добиаш-Рождественской «мысли западного палеографа о палеографии западной и славяно-русской» // Средние века. 2021. Т. 82. №1. С. 94-99.
24. Каганович Б.С. Первая мировая война и русская революция 1917 г. в переписке О.А. Добиаш-Рождественской и Ф. Лота // Исторические записки. 2009. Т. 12 (130). С. 218-244.
25. Каганович Б.С. Русские медиевисты первой половины XX века. СПб.: Гиперион, 2007. 241, [2] с.
26. Косминский Е.А. Изучение истории западного средневековья // Вестник АН СССР. 1945. № 10. С. 43-60.
27. Люблинская А.Д. Значение трудов О.А. Добиаш-Рождественской для развития латинской палеографии в СССР // Средние века. 1966. Вып. 29. С. 173-178.
28. Люблинская А.Д. О.А. Добиаш-Рождественская как историк // Средние века. 1942. Вып. 1. С. 212-242.
29. Люблинская А.Д. Ольга Антоновна Добиаш-Рождественская // Портреты историков. Время и судьбы. Т. 2 / Отв. ред. Г.Н. Севостьянов. М.; Иерусалим: Унив. кн.: Gesharim, 2000. С. 155-166.
30. Переписка Р. Блох и О.А. Добиаш-Рождественской. ОР РНБ. Ф. 254. Д. 343-345. 64 письма, 1928-1936.
31. Письма О.А. Добиаш-Рождественской Ф. Лоту. Bibliothèque de l'Institut. Fonds Ferdinand Lot. Ms 7307. 20 писем.

32. Сборник законодательных памятников древнего западно-европейского права / Под ред. П.Г. Виноградова и М.Ф. Владимирского-Буданова. Вып. 1. *Lex Salica*. Киев: Тип. Имп. ун-та. св. Владимира, 1906. 326 с.
33. Свешников А.В. Петербургская школа медиевистов начала XX века. Попытка антропологического анализа научного сообщества. Омск: Изд-во Омского гос. ун-та, 2010. 406 с.
34. Скворцов А.М. Подготовка «Всеобщей истории техники» в Институте истории науки и техники в 1930-е годы (на примере тома по истории техники в Средние века) // *Социология науки и технологий*. 2022. Т. 13. № 3. С. 7-27.
35. Скржинская Е.Ч. О.А. Добиаш-Рожественская как учитель науки // *Культура западноевропейского Средневековья* / Отв. ред. В. И. Рутенбург. М., Л.: Наука, 1987. С. 295-301.
36. Социальная история Средневековья. Т. I: Раннее Средневековье / Под ред. А.Д. Удальцова. М., 1927. 254 с.
37. Ученик об учителе. И.М. Гревс и его научная биография академика В.Г. Васильевского / Под ред. Д.Н. Старостина. СПб: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2024. 355, [1] с.
38. Юрьева О.П. Очерки по истории феодализации монархии во Франции. СПб.: Сенат. тип., 1902. 23 с.
39. Якубский В.А. Проблемы аграрной истории позднесредневековой Польши / Отв. ред. проф. Г.Л. Курбатов. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1975. 118 с.
40. Якубский В. А. Формирование и развитие феодального общества (до середины XV в.) // *Краткая история Польши: С древнейших времен до наших дней*. М.: Наука, 1993. С. 5-39.
41. Berg M.L. *A Woman in history: Eileen Power, 1889-1940*. Cambridge: Cambridge University Press, 292 p.
42. Bloch M. *Les caractères originaux de l'histoire rurale française*. Paris: A. Colin, 1988. 316 p.
43. Dopsch A. *Die Wirtschaftsentwicklung der Karolingerzeit vornehmlich in Deutschland*. Weimar: H. Böhlau Nachf, 1921. 402 S.

44. Fustel de Coulange N.D. Histoire des institutions politiques de l'Ancienne France I: La Gaule Romaine / 2e éd. revue par Camille Jullian. Paris: Hachette, 1901. 332 p.
45. Le Goff J. In search of sacred time: Jacobus de Voragine and the Golden Legend / Translated by Lydia G. Cochrane. Princeton: Princeton University Press, 2014. 232 p.
46. Le Goff J. Intellectuals in the Middle Ages / Translated by T.L. Fagan. Cambridge, MA: Blackwell, 1993. 194 p.
47. Le Goff J. Time, work, & culture in the Middle Ages / Translated by Arthur Goldhammer. Chicago; London: University of Chicago Press, 1980. 384 p.
48. Gimpel J. The Medieval Machine. The Industrial Revolution of the Middle Ages. New York: Penguin, 1976. 274 p.
49. Inama-Sternegg K.T. Untersuchungen über das Hofsystem im Mittelalter. Innsbruck: Wagner, 1872. 136 S.
50. Inama-Sternegg K.T. Die Ausbildung der grossen Grundherrschaften in Deutschland während der Karolingerzeit. Leipzig: Duncker & Humblot, 1878. 118 S.
51. Inama-Sternegg K.T. Deutsche Wirtschaftsgeschichte. I: bis zum Schluss der Karolingerperiode. Leipzig: Duncker & Humblot, 1909. 755 S.
52. Lamprecht K. Deutsches Wirtschaftsleben im Mittelalter. Leipzig: Verlag von Alphonse Dieckmann, 1886. 3 Bände mit Karten; 1640, 783, 608 S.
53. Pirenne H. Mahomet et Charlemagne. Paris: Alcan, et Bruxelles, Nouvelle Société d'éditions, 1937. 261 p.
54. Rossetti M.F. A shadow of Dante: being an essay towards studying himself, his world and his pilgrimage. London: Rivingtons, 1871. 296 p.

Сведения об авторах:

Кулешова Елена Владимировна – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории средних веков Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург, Россия).

Старостин Дмитрий Николаевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории средних веков Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург, Россия).

Data about the authors:

Kuleshova Elena Vladimirovna – Candidate of Historical Sciences, Assistant Professor of Medieval History Department, Institute of History, Saint Petersburg State University (Saint Petersburg, Russia).

Starostin Dmitry Nikolaevich – Candidate of Historical Sciences, Assistant Professor of Medieval History Department, Institute of History, Saint Petersburg State University (Saint Petersburg, Russia).

E-mail: e.kuleshova@spbu.ru.

E-mail: d.starostin@spbu.ru.